

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И.А. БОДУЭНА ДЕ КУРТЕНЭ И КАЗАНСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова» (362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, Ватутина, 44-46). E-mail: parsieva_larisa@mail.ru

В статье анализируется концепция одного из основоположников фонологии И.А. Бодуэна де Куртенэ о фонеме, приводится описание общего развития лингвистической мысли во второй половине 19 века, т.е. годы становления его лингвистического мировоззрения. Учение о фонеме предлагается рассматривать в связи с построенной И.А. Бодуэном де Куртенэ общей теорией чередований (альтернатив) и теорией морфологического членения речи. Проводится анализ основных терминов фонологической концепции ученого: антропофоника, изучающей акустические и физиологические свойства звуков речи; психофонетики, то есть этимологической фонетики, изучающей фонетико-акустические и историческую фонетику. Делается вывод о том, что основными принципами Казанской лингвистической школы являлись разграничение фонетической и морфологической членности слова; строгое различие звука и буквы; недопущение смешивания процессов, происходящих в языке на данном этапе его существования, и процессов, совершающихся на протяжении длительного времени и др.

Ключевые слова: фонология, фонема, фонологические школы, кинакема, кинематика, акузма.

PHONOLOGICAL THEORY OF I.A. BAUDOIN DE COURTENAY AND THE KAZAN SCHOOL OF LINGUISTICS

Parsieva L.K., Gatsalova L.B.

State educational establishment of higher professional education «North Ossetian State University» named after Kosta Levonovich Khetagurov, (Vladikavkaz, Russia 44-46 Vatulina Street, 362025) e-mail: parsieva_larisa@mail.ru

This article analyzes the concept of one of the founders of phonology - IA Baudouin de Courtenay - phoneme, a description of the overall development of linguistic thought in the second half of the 19th century, ie its formative years of linguistic philosophy. The doctrine of the phoneme is proposed to consider in connection with built IA Baudouin de Courtenay general theory of alternations (alternations) and the theory of morphological segmentation of speech. The analysis of the main terms of the concept of phonological scientist: antropophonic studying the acoustic and physiological properties of speech sounds; psihophonetic, ie etymological phonetics that studies the phonetic-acoustic phonetics, and historical. It is concluded that the basic principles of the Kazan school of linguistics is to distinguish phonetic and morphological differentiation words; strict differentiation between sounds and letters; prevent mixing processes in language at this stage of its existence, and the processes taking place for a long time, and others.

Keywords: phonology, phoneme, phonological school kinakema, kinematics, akusma.

Возникновение фонологии как раздела науки о языке связано с именем И.А. Бодуэна де Куртенэ – одного из крупнейших ученых-языковедов второй половины 19-начала 20 столетия, основоположника Казанской лингвистической школы. Для того чтобы лучше понять и оценить вклад И.А. Бодуэна де Куртенэ в языкознание, следует хотя бы очень кратко охарактеризовать общее развитие лингвистической мысли во второй половине 19 века, т.е. годы становления его лингвистического мировоззрения.

Середина 19 в. – это годы возникновения нового направления в сравнительно-историческом языкознании, называемого младограмматизмом (юнгграмматизмом). В этот период И.А. Бодуэн де Куртенэ слушал лекции А. Шлейхера – главы предшествующего младограмматизму направления, писал в его журнал и был современником Карла Бругмана,

Бертольда Дельбрюка, Германа Остгоффа, Августа Лескина. Со многими он неоднократно встречался и был лично знаком [11:28-36]. По характеру лингвистических приемов описания И.А. Бодуэна де Куртенэ считают одним из основателей младограмматизма. Однако уже в ранних работах он перерос это течение и стал одним из основоположников современного структурализма.

Господствовавшему в период младограмматизма историческому подходу И.А. Бодуэн де Куртенэ противопоставил тезис о необходимости изучения живых языков в их современном состоянии, не отрицая, впрочем, и важности исторического подхода, а практике исследования разрозненных явлений противопоставил требование о необходимости освещения фактов языка в их взаимоотношении. Кроме того, он затрагивает многие проблемы: проблему социального характера языка, проблему дифференциации понятий о языке и речи («Некоторые замечания о языковедении и языке», 1871), проблему взаимодействия языков («Опыт фонетики резьянских говоров», 1875, «О смешанном характере всех языков», 1901), учение о знаковой природе языка, понятие о языковых ценностях («Введение в языкознание», 1917).

И.А. Бодуэн де Куртенэ интересовался детской речью, вопросами патологии, писал о необходимости различать в языке статику и динамику, впервые употребил термин «прикладное языкознание», широко использовал математические формулы для пояснения своих положений.

Л.В. Щерба отметил, что все новое, бывшее в книге Фердинанда де Соссюра «Курс общей лингвистики», было давно уже известно русским языковедам из писаний И.А.Бодуэна де Куртенэ [12:14]. Здесь, может быть, есть некоторое преувеличение, но по существу мысль верная. Два великих языковеда – И.А. Бодуэн де Куртенэ и Ф. де Соссюр – познакомились лично в декабре 1881 года, когда И.А. Бодуэн де Куртенэ посетил Париж в связи с избранием его в члены Парижского лингвистического общества. В дальнейшем, когда Ф. де Соссюр интенсивно работал над литовскими материалами, они переписывались. В одном из своих писем Соссюр писал: «Я безгранично счастлив тому, что Вы не считаете, будто я поступил слишком нескромно, обратившись к Вам, и тому, что извлек из этого для себя большую пользу; я радуюсь случаю снова вступить в контакт с выдающимся ученым, которого мы по-прежнему хорошо помним в Париже. Разрешите еще раз выразить Вам огромную благодарность и вместе с тем чувства самого искреннего уважения» [10:244].

Воспользовавшись по совету Н.В. Крушевского термином Ф. де Соссюра «фонема», И.А. Бодуэн де Куртенэ вложил в него не единственное содержание. В основе расслоения фонологической теории И.А. Бодуэна де Куртенэ лежат, по мнению Е.Ф.Кирова, прежде всего, гносеологические факторы, которые он склонен усматривать в имплицитной ориентации И.А. Бодуэна де Куртенэ на разные лингвистические объекты [5:27].

Учение И.А. Бодуэна де Куртенэ о фонеме следует рассматривать в связи с построенной им общей теорией чередований (альтернаций) и теорией морфологического членения речи (хотя термин фонема употребляется только с 80-х годов, первые фонологические построения И.А. Бодуэна де Куртенэ относятся к началу 70-х годов).

В языке в качестве минимальных единиц выделяются морфемы. Звуковой состав морфем общего происхождения (гомогенных) может не совпадать. Причины этого различны. Гомогенные морфемы распадаются на звуки или сочетания звуков, входящих в состав данной морфемы, т.е. на гомогены. Гомогены бывают двух типов: *дивергентны* – видоизменения одного и того же звука, обусловленные ныне действующими законами, и *корреляты* – исторически родственные звуки, но антропофонически различные. Гомогенные звуки в родственных языках – это уже корреспонденты [2:118-119].

Необходимость двоякого подхода к анализу звуков речи (акустико-физиологического и морфологического) – и несовпадение этих аспектов доказывается уже в самых ранних работах И.А. Бодуэна де Куртенэ («О древнепольском языке до 14 столетия», 1870 г. и «Некоторые общие замечания о языковедении и языке», 1871 г.).

В исследованиях о древнепольском языке он пишет: «Только физиологической необходимостью, действующей во все эпохи развития языка, объясняется тот закон польского языка (и вообще славянских), что в конце слова звучные согласные переходят в соответствующие им беззвучные, хотя психологически, для чутья народа, в механизме языка они остаются звучными» [3:38].

Подход к фонетике с позиций «механизма языка» и следует рассматривать как начало фонологических изысканий. Кроме того, как считает С.В. Протогенов, это уже «структурализм» [9:21].

Фонема определяется И.А. Бодуэном де Куртенэ как «сумма обобщенных антропофонических свойств известной фонетической части слова, неделимая при установлении коррелятивных связей в области одного языка и корреспондентских связей в области нескольких языков. Иначе: фонема есть фонетически неделимое с точки зрения сравнимости фонетических частей слова» [1:121]. И далее: «Я понимал фонему как ту сумму фонетических свойств, которая представляет собой неделимое единство при сравнениях, будь то в пределах одного и того же языка или нескольких родственных языков» [1:270]. При этом в области нескольких языков между звуками одной и той же фонемы устанавливаются корреспондентные связи [1:121]. И.А. Бодуэн де Куртенэ не создал фонологической концепции, базирующейся на «корреспондентах» при сравнении нескольких языков [1:120], тем не менее пролегомены для ее создания в фонологических воззрениях И.А. Бодуэна де Куртенэ имеются, например, в работе «Опыт теории фонетических альтернаций». Термин «корреспондент» или «альтернант

корреспонденции» фактически передает понятие о генетической фонеме, то есть генетофонеме [5:28]. В той же работе находится определение, от которого И.А. Бодуэн де Куртенэ не отступает до конца жизни: «Фонема – единственное представление, принадлежащее миру фонетики, которое возникает в душе посредством слияния впечатлений, полученных от произношения одного и того же звука – психический эквивалент звуков языка» [1:271].

Физически фонема – это не только отдельный звук речи. Бодуэн указывает, что с антропофонической точки зрения фонема может равняться:

- а) цельному неделимому звуку;
- б) неполному звуку (например, мягкость в случае чередования твердых и мягких);
- в) цельному звуку плюс свойства другого;
- г) двум или более звукам. Например, сочетание «оро» в русских словах рассматривается как одна фонема [1: 121-122].

И.А. Бодуэном де Куртенэ разрабатывается положение о более мелких элементах, нежели фонема. Им вводится понятие кинемы, акусмы и кинакемы. «Кинема – с точки зрения языкового мышления, дальше неразложимый произносительный или фонационный элемент, например, представление работы губ, представление работы мягкого неба, представление работы средней части языка и т.д.

Акусма – с точки зрения языкового мышления, дальше неразложимый, акустический или слуховой (аудиционный) элемент, например, представление мгновенного шума, получаемого от взрыва между сжатыми произносительными органами, представление акустического результата работы губ вообще, представление носового резонанса и т.д.

Кинакема – соединенное представление кинемы и акусмы в тех случаях, когда благодаря кинеме получается и акусма» [1:289-290]. Кинема и акусма могут существовать совместно и могут исключать друг друга.

С этих позиций фонема уже определяется как «соединение нескольких дальше неразложимых произносительно-слуховых элементов (кинем, акусм, кинакем) в одно единое целое благодаря одновременности всех соответствующих работ и их частных результатов», а звук языка как «акустический результат мгновенного, преходящего обнаруживания существующей в индивидуальной психике фонемы» [1:289-290]. Идея И.А. Бодуэна де Куртенэ о сравнении не отдельных звуков, а отдельных элементов звуков, т.е. кинем, как нам представляется, в методологическом плане намного опередила свое время.

Как видим, в трудах И.А. Бодуэна де Куртенэ можно найти различные определения фонемы. Эта единица понималась им и как «сумма обобщенных антропофонических свойств», выделяемых путем морфологического анализа при установлении коррелятивных связей в области одного языка и корреспондентских связей в области нескольких языков, т.е. путем

сравнительно-исторического анализа. Он определяет фонему и как представление о звуке речи, «психический эквивалент звука речи», «звукопредставление», и как «объединение нескольких дальше неразложимых произносительно-слуховых элементов в одно единое целое». Логичнее же всего предположить, что наличие нескольких определений фонемы свидетельствует об изменении взглядов И.А. Бодуэна де Куртенэ, однако, вполне возможно, что для него все указанные три вещи – фонемы.

Кроме нерасчлененного понятия фонемы, И.А. Бодуэн де Куртенэ использует термины: факультативные фонемы, зависимые и независимые, эквивалентные и неэквивалентные, соизмеримые и несоизмеримые и т.д.

Очень важным является указание И.А. Бодуэна де Куртенэ на то, что фонемы и все произносительно-слуховые элементы сами по себе не имеют с точки зрения языкового мышления никакого значения. «Они становятся языковыми ценностями и могут быть рассматриваемы лингвистически только тогда, когда входят в состав всесторонне живых языковых элементов, каковыми являются морфемы, ассоциируемые как с семасиологическими, так и с морфологическими представлениями» [1:276].

Таким образом, И.А. Бодуэн де Куртенэ разработал в общем виде учение о фонеме в четырех планах:

1. Установление сугубо абстрагированной функциональной единицы, общей для фонетического строя родственных языков (генетофонема).
2. Установление функциональной единицы в рамках одного языка, в котором существует варьирование морфов в пределах одной морфемы (парадигмофонема или морфофонема).
3. Установление образной единицы в пределах фонетического варианта произносимого слова в языке индивида, в котором существуют однозначные отношения отображения между фонемой (образом) и звуком (прообразом), который реализует фонему в речи.
4. Установление членимой комплексной единицы в пределах фонетического варианта слова в языке индивида, в котором существуют отношения идентификации между имеющимся в сознании образцом (типичным образом, звукопредставлением, психофонемой) и поступившим в фазу слушания на слуховой анализатор символом, который в целях распознавания расчленяется на типичные черты, а в фазе говорения насыщается типичными чертами, получившими в фонологии наименование различительных признаков. В этом случае фонема понимается как комплекс различительных признаков (пучок РП, по терминологии Р.О. Якобсона).

В целом науку о звуковом строе языка И.А. Бодуэн де Куртенэ подразделяет на антропофонику, изучающую акустические и физиологические свойства звуков речи; психофонетику, иначе этимологическую фонетику, изучающую «функциональные представления, т.е. представления фонетико-акустические как сами по себе, так и в связи с

другими представлениями не только в точном смысле языковыми, т.е. морфологическими, но и внеязыковыми, т.е. «семасиологическими» [1:354], и историческую фонетику. Термины «фонетика» и «фонология», видимо, Бодуэн употреблял как синонимы. Второй аспект фонетики – «психофонетика», выделяемый И.А. Бодуэном де Куртенэ, явился прообразом современной фонологии.

И.А. Бодуэн де Куртенэ ввел в научный обиход понятие лингвистической единицы. В работе «Некоторые общие замечания о языковедении и языке» говорится: «Нужно различать категории языковедения от категорий языка: первые представляют чистые отвлечения; вторые – то, что живет в языке как звук, слог, корень, основа (тема), окончание, слово, предложение, разные категории слов и т.п.» [1:60].

Понимая фонему как единицу языковедческого плана, т. е. как абстрактную лингвистическую единицу, Бодуэн отмечает, что не следует гоняться «при фонемах за большой антропофонической точностью». В этой же работе содержится много основополагающих сентенций для фонологии, что в современной терминологии можно выразить как проблемы маркированных и немаркированных членов чередования, способы определения основной позиции фонем, вопросы выражения фонемы звуковым нулем, проблемы архифонемы. М.В.Панов отмечает, что с этой работы 1881 г. «начинается подлинная теория фонемы, начинается теоретическая полноценная фонология» [6:370].

Теоретические мысли И.А. Бодуэна де Куртенэ оказали заметное влияние на все последующее развитие науки о языке как у нас, так и на Западе. В его общefonологической теории можно найти истоки всех трех крупнейших европейских школ, созданных российскими учеными: Московской школы Н.Ф. Яковлева, Петербургской школы Л.В. Щербы (возможно, ее следует отделять от Ленинградской, так как в ленинградский период Л.В. Щербу сформировал уже другую – не психофонетическую школу) и Пражской школы Н.С. Трубецкого и Р.О. Якобсона.

Четвертой школы, связанной со сравнением родственных языков и моделированием на этой основе общих фонем для ряда геноизоморфных языков в рамках гипотетического модельного представления, создано не было. И связано это, очевидно, с тем, что сравнительная лингвистика синхронного типа ориентировалась больше на контрасты, чем на общность черт в родственных языках, хотя проблематика такого типа затрагивалась уже в «Мемуаре о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках» Ф. де Соссюра. Тем не менее при обнаружении серьезного мотива для моделирования, например, современного общевосточнославянского языка фонология такого типа может быть создана, и для этого есть теоретическая база в рамках общefonологической теории И.А. Бодуэна де Куртенэ.

В определенной степени четвертому направлению фонологических воззрений И.А.Бодуэна де Куртенэ соответствует разработка Р.О.Якобсоном, Г.М.Фантом и М.Халле универсального набора бинарных различительных признаков [5:34].

И.А. Бодуэн де Куртенэ был создателем и многолетним руководителем Казанской лингвистической школы, в состав которой входили Н.В. Крушевский, В.А. Богородицкий, А.И. Анастасиев, А.И. Александров, П.В. Владимиров, В.В. Радлов, С.К. Булич, К.Ю. Аппель и др.

К основным принципам Казанской лингвистической школы относятся: строгое различение звука и буквы; разграничение фонетической и морфологической членимости слова; недопущение смешивания процессов, происходящих в языке на данном этапе его существования, и процессов, совершающихся на протяжении длительного времени; первоочередное внимание к живому языку и его диалектам, а не к древним памятникам письменности; отстаивание полного равноправия всех языков как объектов научного исследования; стремление к обобщениям; психологизм с отдельными элементами социологизма.

В работах представителей Казанской лингвистической школы предвосхищаются многие идеи структурной лингвистики, фонологии, морфонологии, типологии языков, артикуляционной и акустической фонетики. Они ясно представляли себе идею системности языка. Сам учитель и его продолжатели серьезно воздействовали на формирование языкознания 20 в.

Идеи и концепция И.А. Бодуэна де Куртенэ имеют продолжение и в современных фонологических изысканиях, а структурализм, еще совсем недавно подвергавшийся жесткой критике, получил свое развитие в междисциплинарных исследованиях звукового строя языка [4, 6, 7].

Список литературы

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды. – Т. 1. – С. 121.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Некоторые отделы «сравнительной грамматики» славянских языков // Избранные труды. – Т. 1. – С. 118-119.
3. Бодуэн де Куртенэ И.А. О древнепольском языке до 14 столетия. – Лейпциг, 1870. С.38.
4. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. О некоторых геминированных согласных в осетинском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - №9 (часть 2). – 2014.
5. Киров Е.Ф. Парадигматико-синтагматическая фонология языка и коммуникативная фонология речи. Дисс. ...д-ра филол.наук. – Казань, 1993. – С. 27.
6. Панов. М.В. Русская фонетика. – М., 1967. – С. 370.

7. Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б. Дистрибутивный анализ фонем /кь/-/кI/ в осетинском и чеченском языках // Современные проблемы науки и образования. – 2014. - № 2.
8. Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б., Мартазанов А.М. Особенности звукового строя русского, осетинского и нахских языков // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - №9 (часть 2). – 2014.
9. Протогенов С.В. Фонема в аспекте фонологических школ и вопросы моделирования вокалических систем. Дисс....канд. филол. наук. – Ташкент, 1970. – С. 21.
10. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. – М., 1990. – С. 244.
11. Топоров В.Н. И.А.Бодуэн де Куртенэ и развитие фонологии // И.А. Бодуэн де Куртенэ. К 30-летию со дня смерти. – М., 1960. – С. 28-36.
12. Щерба Л.В. Очередные проблемы языкознания // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л., 1958, примечание на с.14.

Рецензенты:

Хугаев И.С., д.фил.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ;

Калабекова Л.Т., д.фил.н., зав кафедрой иностранных языков для гуманитарных факультетов ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г.Владикавказ.